

КРАЕВѢДЕНИЕ

Авторы: С. О. Шмидт

КРАЕВѢДЕНИЕ, изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо территории («края») или объекта – от крупного региона до отдельного города, села, предприятия, усадьбы, улицы, дома гл. обр. силами местного населения. К. опирается на междисциплинарные связи и учитывает не только теоретич. науч. положения, но и первичные наблюдения, житейскую практику; предполагает освоение местного историч. опыта и определение новых тенденций развития исходя из местных условий и традиций. К. – комплексное знание, объединяющее элементы ряда науч. дисциплин, согласно которым выделяются разделы (отрасли) К. – историческое, литературное, географическое К. и др. Как учебная дисциплина К. включается в школьные программы, преподаётся в вузах.

Краеведение в 18 – сер. 19 вв.

Как науч. знание К. начало формироваться в России с 18 в. (сам термин «К.» вошёл в употребление лишь в нач. 20 в.). Важную роль в становлении К. сыграла деятельность В. Н. [Татищева](#), Г. Ф. [Миллера](#), М. В.

[Ломоносова](#) (разработанная им в 1760 анкета для «сочинения нового исправленного Российского атласа» – первая программа краеведч. изучения России) и др. Первым членом-корреспондентом Петерб. АН в 1759 избран за свои краеведч. труды П. И. [Рычков](#). В 1759 создано первое краеведч. об-во – [Архангельское общество для исторических исследований](#). Целый ряд материалов краеведч. направленности был опубликован в трудах возникшего в 1765 [Вольного экономического общества](#). Сенатским указом от 1(12).11.1777 предписывалось подготовить топографич. описания всех губерний России (проведены в 1784–86; составлялись по единой программе, в которой, кроме характеристики природных условий и экономики, предусматривалось изложение вопросов местной истории). В 1782 в Иркутске возник первый местный музей – Музей естеств. произведений. С кон. 18 в. появлялись десятки сочинений по истории отд. краёв, городов, монастырей, издавались описания путешествий, статистич. труды. В 1800 с изданием труда [Евгения](#) (Болховитинова) «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» «местнография» утвердилась как самостоят. отрасль историч. знания.

В 1-й пол. 19 в. значит. роль в привлечении интереса к местной истории и источникам её познания сыграли труды Н. М. [Карамзина](#) «История государства Российского» (особенно примечания к ней; 1816–29) и «Записка о московских достопамятностях» (1818), которую можно признать образцом путеводителя. Важную роль в развитии К. сыграла деятельность [губернских статистических](#) комитетов. В приложениях к выходившим в подавляющем большинстве губерний «Губернским ведомостям» публиковались материалы по истории края и информация об историч. памятниках. Распространению «краеведных» знаний способствовала и РПЦ, прежде всего изданием историко-статистич. описаний епархий, организацией комиссий, изучавших памятники церковной старины (со 2-й пол. 19 в. – введением обычая составления церковно-приходских летописей). Продолжали возникать местные музеи, в т. ч. музей при Управлении Колывано-Воскресенских заводов (Барнаул, 1823),

Астраханский губернский Музеум (1837) и др. Со 2-й четв. 19 в. в краеведч. исследованиях стали принимать активное участие политич. ссыльные. С усилением интереса к изучению нар. быта организовывались этнографич. экспедиции, а также система анкетирования разного рода. При активном участии созданного в 1845 [Русского географического общества](#) (РГО) издавались разл. сб-ки материалов по краеведению.

Краеведение во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв.

С 1860-х гг. инициатива краеведч. работы перешла к местной общественности; в неё вовлекалась интеллигенция, она поддерживалась местными благотворителями (из дворян, а затем и из купечества). При этом важную роль в развитии К. играли крупные науч. общества, в частности [Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии](#) при Моск. ун-те (1863), много способствовавшее организации провинц. музеев. В изучении археологич. и архит. памятников велико значение [Московского археологического общества](#) (1864), организовывавшего в «исторических городах» России в 1869–1911 археологические съезды. В 1884 учреждены первые губернские учёные [архивные комиссии](#), издававшие свои труды и много сделавшие для организации местных музеев, архивов, для составления словарей уроженцев и деятелей своего края. Тематика местных изданий (обычно малотиражных) многообразна; возникали и серийные издания (в т. ч. публикации документов). Развитию К. на местах способствовали сводные труды под ред. П. П. [Семёнова-Тян-Шанского](#) и др. с подробным описанием отд. регионов страны.

Увеличилось число краеведч. обществ, в осн. находившихся в губернских городах (Об-во изучения Амурского края, Владивосток, 1884; Об-во любителей изучения Кубанской обл., Екатеринодар, 1897; Вологодское об-во изучения Сев. края, 1909; Костромское науч. об-во по изучению местного края, 1912; Об-во изучения Олонецкой губ., Петрозаводск, 1913, и др.), их деятельность носила комплексный естественно-историч. характер. Общества регулярно выпускали труды, записки, отчёты, известия. Значит. вклад в развитие К. внесли областные съезды исследователей истории и древностей (1901–11). Более регулярными стали взаимосвязи местных краеведч. объединений между собой и с науч. обществами и учёными С.-Петербурга и Москвы. К 1917 в России существовало ок. 300 обществ краеведч. характера (включая близкие по задачам учёные архивные комиссии, церковно-археологич. комитеты, др. провинц. науч. общества).

По инициативе и при деятельном участии краеведов в провинции сформировалась сеть местных музеев. Они создавались при губернских статистич. комитетах (Уфимский губернский музей, 1864; Олонецкий естественно-пром. и историко-этнографич. музей, Петрозаводск, 1871, и др.), при губернских учёных архивных комиссиях (Тамбовский губернский музей, 1879; Курский историко-археологич. и кустарный музей, 1903), при науч. и научно-просветительных обществах (при Об-ве исследователей Астраханского края, 1888; при Об-ве изучения Смоленской губ., 1908, и др.), местных отделениях РГО (Омск, 1877; Троицкосавск, 1890, и др.), при органах гор. самоуправления (Череповец, 1870; Минусинск, 1877, и др.), земствах, палатах гос. имущества, нар. домах, училищах, школах и т. п. В 1887 на 7-м археологич. съезде в Ярославле был принят проект «Положения» для губернских и областных музеев, определявший их статус и цели, задачи как «учёных центров для окружающей местности». Структура местных музеев, сложившаяся к нач. 20 в., отражала содержание коллекций, распределявшихся по отделам: естественно-исторический, историч. (с подотделами археологии, церковных древностей, памятников быта), этнографич., нумизматич., худож., худож.-промышленный. С нач. 20 в. в музеях организовывались экскурсии, консультации, воскресные чтения, публичные лекции. Число местных музеев к 1917 составляло, по разным источникам, от 65 до 94.

Предпринимались попытки включить краеведч. знания в программы школьного образования (в методич. трудах педагогов, в частности Д. Д. [Семёнова](#), с сер. 19 в. для учебных курсов по ознакомлению с «малой родиной» употреблялись термины «отчизноведение», «родиноведение»).

Краеведение в 1920–30-е гг.

1920-е гг. стали «золотым десятилетием» К., когда оно воспринималось и как сфера науч. и научно-просветительной деятельности, и как широкое обществ. движение. В 1921–1930 один раз в три года проводились всерос. (с 1924 всесоюзные) краеведч. конференции, посвящённые проблемам краеведч. движения и результатам краеведч. исследований (наряду с ними систематически созывались краевые, губернские, областные, уездные и волостные; всего к сер. 1927 состоялось св. 100 науч. краеведч. конференций). На 1-й краеведч. конференции (1921), созданной Академич. центром Наркомпроса, первоочередными задачами К. были признаны охрана и собирание разнообразных памятников, раскрывающих специфику регионов. Был создан координационный и науч. центр – [Центральное бюро краеведения](#) (ЦБК), принято решение о выпуске спец. периодич. издания (в 1923–29 выходил ж. «Краеведение», ответственный редактор акад. С. Ф. [Ольденбург](#), с 1926 совм. с Н. Я. [Марром](#); в 1925–29 также ж. «Известия Центрального бюро краеведения»). На 1-й и 2-й (1924) краеведч. конференциях работали музейные секции, обсуждавшие проблемы краеведч. музеев: их структуру, обусловленную комплексным характером К., цели и задачи, определявшиеся как накопление, изучение и популяризация краеведч. материалов. Подчёркивалась необходимость их сотрудничества с др. краеведч. организациями. Развитию К. уделяли значит. внимание органы гос. власти, оказывая и материальную поддержку, а также пресса.

Большинство дореволюц. краеведч. обществ продолжили свою активную работу и в этот период (напр., [«Старая Москва»](#), возглавлявшаяся П. Н. Миллером и А. М. [Васнецовым](#) и др., естеств.-историч. общества – Архангельское, Костромское, Вологодское, Ярославское и др.). Ряд местных обществ истории, археологии и этнографии, археолого-этнологич. комиссий образовались на базе упразднённых губернских учёных архивных комиссий (в Ставрополе, Симферополе, Нижнем Новгороде и др.) и возглавлялись быв. председателями этих комиссий. Губернские краеведч. общества сосредоточили наиболее квалифицированные науч. кадры, продолжавшие традиции дореволюц. обществ. Новым явлением в 1920-х гг. было учреждение большого числа уездных и волостных организаций, как правило являвшихся отделениями губернских. Местные краеведч. общества возглавляли такие известные учёные, как В. И. Гошкевич (в Херсоне), А. И. Маркевич (в Симферополе), А. Я. Садовский (в Нижнем Новгороде), В. И. Смирнов (в Костроме), М. И. Смирнов (в Переславле-Залесском), С. Д. Яхонтов (в Рязани) и др. Наряду со старыми организациями, плодотворно работали общества [«Старый Петербург»](#) (1921; с 1925 – «Старый Петербург – Новый Ленинград»), [Общество изучения русской усадьбы](#) (1922) и др. Они исследовали усадьбы, монастыри, открывали в них музеи. Деятельность и структура краеведч. обществ определялись «Нормальным уставом научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки и Наркомпроса» (1923). В РСФСР насчитывалось 516 краеведч. организаций, в 1929 – более 1,5 тыс. (под это определение подпадали собственно краеведч. общества, кружки, музеи, а также некоторые н.-и. институты, биологич. и метеорологич. станции). Краеведч. организации разных уровней [краевые, губернские (областные), уездные] регулярно проводили свои съезды. Более 150 краеведч. организаций в 1920-х гг. имели свои периодич. издания.

Краеведы сыграли важнейшую роль в сохранении памятников истории и культуры, частных коллекций (особенно в усадьбах, покинутых хозяевами после Окт. революции 1917), пополнении собраний гос. музеев, архивов, библиотек, организации новых музеев. Осн. поступления шли в коллекции мебели, керамики, фарфора и стекла; живописи, рукописных и старопечатных книг (Дмитровский, Курский, Воронежский и др. музеи). В 1923 музеи быв. губернских учёных архивных комиссий и статистич. комитетов, а также образцовые музеи «краеведческого характера» (Дмитровский, Переславский) получили статус общегосударственных и были включены в соответствующие списки, поступив в ведение Гл. управления науч., худож. и музейными учреждениями Главнауки Наркомпроса. Кроме того, в эти списки вошли как наиболее органично сложившиеся Казанский, Вятский, Пермский, Вологодский, Нижегородский, Астраханский, Смоленский, Уфимский и др. музеи. Из гос. бюджета финансировались науч. обработка и охрана музейных коллекций, прочие виды работ – из местных средств. Остальные местные музеи финансировались из фондов местных бюджетов; управление ими осуществлялось губернскими комитетами по делам музеев и охраны памятников (губмузеями) при отделах нар. образования. В среднем каждый пятый музей выпускал свои издания, среди которых преобладали краеведч. периодич. и непериодич. научные и научно-популярные сб-ки. При краевом музее в Екатеринославе существовала кафедра К. (зав. Д. И. [Эварницкий](#)). Преобладавшее в краеведч. и музейной лит-ре этого периода понимание местных музеев как «провинциальных академий наук», «живых энциклопедий края» свидетельствовало о том, что им отводилось место своеобразных культурных центров, сосредоточивавших и популяризовавших краеведч. материалы и знания.

Широко развернулась экскурсионная работа, науч.-методич. центрами которой стали Моск. и Петрогр. экскурсионные ин-ты, связанные с культурологич. проблематикой, созданием представлений об «образе», «душе» города (труды И. М. [Гревса](#), Н. П. [Анциферова](#)), о «культурном гнезде». Большое внимание уделялось повсеместному внедрению К. в школьное образование. Краеведч. тематика занимала значит. место в программах обучения в провинц. вузах. Особенно заметно К. содействовало подъёму культуры в нац. регионах страны и изучению прошлого населявших их народов (напр., труды П. Н. Луппова об Удмуртии и др.). В ряде городов были созданы институты краеведения, в регионах готовились отд. издания энциклопедич. типа (Сибирская советская энциклопедия).

Из-за своей роли в культурной жизни регионов краеведч. музеи одними из первых испытали идеологич. давление сов. власти. Положение о губернском музее, разработанное Наркомпросом в 1925, предусматривало обязательное включение в назв. музея слова «краеведческий» и единую структуру музея, который должен был состоять из отделов: естеств.-историч., культурно-историч., социально-экономич. и революционного (при отсутствии в регионе историко-революц. музея). В результате реорганизации музейной сети на местах во 2-й пол. 1920-х гг. произошло механич. объединение разл. музеев, имевшихся в одном регионе, в краеведческие. К 1930 все республиканские, краевые и областные центры имели краеведч. музеи, руководство ими возлагалось на политико-просветительные отделы местных исполкомов.

В условиях идеологич. перестройки науки в СССР и отказа от изучения и преподавания истории мн. видные учёные именно в трудах краеведч. направленности получили возможность вести разработку проблем истории города, торговли, пром-сти (Н. М. [Дружинин](#), М. Н. [Тихомиров](#) в Москве, С. И. [Архангельский](#) в Нижнем Новгороде, А. Н. Вершинский в Твери и др.), сельского быта и изменений, происходивших в деревне после установления сов. власти (М. Я. Феноменов, К. В. Сивков и др.), культуры провинции (П. М. Дульский в Казани,

С. Д. Яхонтов, А. А. Мансуров в Рязани, А. М. Путинцев в Воронеже, и др.), взаимосвязи общества и природы (Д. О. Святский, В. П. [Семёнов-Тян-Шанский](#)). В рамках К. много было сделано для развития источниковедения и архивоведения (С. Н. Чернов, И. Л. Маяковский), библиографии, методики этнографич. наблюдений (В. В. Богданов, Ю. М. Соколов и др.) и археологич. исследований, для выявления, описания, атрибутирования памятников истории и культуры, музейных предметов, совершенствования приёмов их реставрации. В рамках К. формировались науч. направления, которые позднее получили названия «история повседневности» и «экология культуры».

В разработку краеведч. проблематики (как в общеметодологическом, так и в конкретном плане) были вовлечены крупнейшие учёные Москвы, Петрограда (Ленинграда), др. крупных науч. центров: историки С. В. [Бахрушин](#), М. М. [Богословский](#), С. К. [Богоявленский](#), С. Б. [Веселовский](#), В. И. [Пичета](#), С. Ф. [Платонов](#), А. А. [Спицын](#) и др., языковеды Н. М. Каринский, Н. Я. Марр, Д. Н. Ушаков, литературовед Н. К. [Пиксанов](#), географы и геологи Д. Н. [Анучин](#), А. А. [Борзов](#), А. П. [Павлов](#), А. Е. [Ферсман](#), Ю. М. [Шокальский](#), библиограф Н. В. [Здобнов](#), искусствоведы В. В. Згура, А. И. [Некрасов](#), А. М. [Эфрос](#) и др. Наряду с ними, авторами трудов о предмете и задачах К., его методике стали ведущие краеведы Н. П. Анциферов, А. В. [Бакушинский](#), И. М. Гревс, Н. А. Гейнике и др.

В кон. 1920-х – сер. 1930-х гг. отеч. краеведами разрабатывались проекты региональных энциклопедий, были подготовлены и опубликованы некоторые их словники-проспекты. Однако лишь единичные региональные энциклопедии увидели свет (Сибирская сов. энциклопедия, т. 1–3, 1929–33, 4-й том опубл. в Нью-Йорке в 1992; «Челябинская область», в 3 тт., 1939, т. 1).

Опасаясь дальнейшего самостоят. развития краеведч. движения и к.-л. отклонений от единообразного развития науч. мысли, гос. власть стремилась подчинить К. политич. диктату. К кон. 1920-х гг. чётко определилась тенденция свести К. к удовлетворению насущных и утилитарных хозяйств. и политико-просветительных нужд и тем самым противостоять свободному развитию историко-культурного направления в К. В 1929 начался разгром К. и арест его видных деятелей по [«академическому делу»](#), [«краеведов делу»](#) и пр. 4-я краеведч. конференция (1930) поставила вопрос о «перестройке всей краеведческой работы в помощь социалистическому строительству», что на практике привело к формализму и снижению науч. уровня краеведч. исследований. Основой нового К. провозглашались низовые краеведч. ячейки, формируемые в районах по разрядам. Эти решения подтвердил и 10-й пленум ЦБК (январь 1931). Мн. историко-бытовые музеи (прежде всего в усадьбах и монастырях) были закрыты, памятники старины (особенно храмы) стали интенсивно разрушать, коллекции рассредоточивались, из обращения были изъяты прежние издания краеведов, содержание краеведч. периодич. изданий изменилось. Новым печатным органом ЦБК и краеведч. секции Коммунистич. академии стал ж. «Советское краеведение» (1930–36). В 1931–33 при Коммунистич. академии действовало Об-во краеведов-марксистов (ОКРАМ; пред. И. Г. Клубуновский – директор Информац. отдела Гл. управления организации и планирования Наркомпроса РСФСР), задачей которого стало поставить «краеведное движение на те рельсы, которые нужны нашему советскому строительству». ОКРАМ стало одним из осн. инструментов борьбы с традиционным К. В 1932 основан Центральный н.-и. ин-т методов краеведч. работы (в 1966–68 Н.-и. ин-т музееведения и охраны памятников истории и культуры, в 1968–92 Н.-и. ин-т культуры, с 1992 Рос. ин-т культурологии). Созданные на местах бюро К. вскоре показали свою полную несостоятельность, в результате чего в 1934–35 возникли оргбюро по созданию краеведч. обществ, во главе которых обычно стояли председатели плановых комиссий или заместители председателей исполкомов. Был утверждён типовой устав

общества изучения края, но желаемого возрождения К. не произошло, т. к. краеведч. сеть и кадры уже были потеряны.

Негативные последствия для развития краеведч. музеев имели решения 1-го Всерос. музейного съезда (1930), в соответствии с которыми типовая структура краеведч. музеев (включали 3 отдела – природы, истории, социалистич. строительства) должна была облегчить реализацию установок, обязывающих все музеи раскрывать «всеобщие законы диалектики... иллюстрировать конкретные положения, высказанные классиками марксизма-ленинизма». Краеведч. музеи, как самая значит. группа в музейной сети страны, были в массовом порядке вовлечены в проведение разл. агитац. и политич. кампаний (по поднятию урожайности, предвыборных и др.), в т. ч. через внемузейные формы, гл. обр. передвижные выставки. В результате краеведч. музеи утратили возможность полноценно заниматься науч.-координационной деятельностью в области краеведения.

Окончательно краеведч. движение как форма культурной обществ. деятельности исчезло после постановления СНК РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» (10.6.1937). Согласно последовавшему за этим указанию Наркомпроса РСФСР «О подготовке и организации краеведческой работы» (1938) ликвидировались все обществ. краеведч. организации на местах как «крайне засорённые врагами народа».

Краеведение в 1950-е – сер. 1980-х гг.

В условиях либерализации политич. и культурной жизни в стране в сер. 1950-х гг. возродился интерес к К. Особенно интенсивно оно начало развиваться в нац. регионах, где К. было связано с работой по написанию истории отд. народов. Возобновилось изучение истории отд. городов, мемориальных достопримечательностей. По всей стране активизировалась деятельность краеведч. музеев: возобновились регулярные экспедиции по изучению местной истории, оживилась издательская деятельность (практически каждый областной музей имел собств. издание). Однако краеведч. музеи были ориентированы на постоянные перестройки экспозиций к очередным юбилейным датам. При комплектовании фондов осн. внимание уделялось материалам, которые должны были демонстрировать успехи социалистич. общества. В результате интерес посетителей к краеведч. музеям заметно снизился, они оказались не в состоянии конкурировать с получившими начиная с 1950-х гг. распространение музеями-заповедниками, музеями под открытым небом (этнографическими, дерев. зодчества и др.). Одной из новых форм развития К. стало создание обществ. музеев.

Отеч. краеведы сыграли ключевую роль в деятельности созданного в 1965 Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Краеведч. тематика занимала всё большее место в программах педагогич. вузов, создавались учебные пособия по К., увеличилось число издаваемой краеведч. лит-ры. Важное место краеведч. информация заняла в энциклопедиях нац. республик СССР, а также в изданиях по региональной истории союзных республик (напр., «Історія міст і сіл Української РСР», т. 1–26, 1967–74).

Краеведение с сер. 1980-х гг.

В сер. 1980-х гг. возродилась традиция созыва краеведч. конференций, прежде всего на региональном уровне. Одновременно начали проводиться всесоюзные (с 1995 всерос.) конференции по историч. К. и изучению культуры рос. провинции (1-я состоялась в Полтаве в окт. 1987; 2–5-я – в Пензе в 1989, 1995, 2000, 2001). В 1990 создан Союз краеведов России [пред. С. О. Шмидт (с 2007 поч. пред.), с 2007 – В. Ф. Козлов] – добровольная

обществ. организация краеведов и краеведч. объединений, создаваемых в регионах.

В этот период возродился ряд краеведч. организаций, существовавших до 1917 и в 1920-х гг. (напр., Об-во изучения рус. усадьбы), возрос интерес к изучению и публикации наследия краеведов прежних лет. С нач. 1990-х гг. начался новый период в развитии краеведч. музеев: принципиально менялось содержание экспозиций, которое вышло за пределы социально-экономич. истории 20 в. Многие из краеведч. музеев возвратили себе роль важнейших центров изучения местной истории в регионах, однако некоторые музеи закрылись, попав в тяжёлое экономич. положение, ряд музеев по решению местных властей лишился экспозиционных помещений.

Расширилось преподавание К. в вузах; в ведущих вузах Москвы и С.-Петербурга образованы спец. краеведч. подразделения: в 1997 в Историко-архивном ин-те РГГУ создана кафедра региональной истории и К., в 2007 – кафедра москвоведения; в 2002 в С.-Петерб. гос. ун-те основана кафедра историч. регионоведения. Они организуют всерос. конференции по К. Крупными центрами развития К. становятся Воронеж, Иркутск, Омск, Оренбург, Тверь, Тула и др.

С кон. 1980-х гг. возродилось такое направление К., как создание региональных энциклопедий. К 2008 практически во всех регионах РФ существует своё энциклопедич. издание. Издания этого типа имеют разл. уровень охвата информации: от субъекта РФ до отд. района, города и даже гор. района. Для издания некоторых региональных энциклопедий созданы спец. науч. учреждения (напр., Ин-т Татарской энциклопедии).

В 1990–2000-е гг. резко возросло число местных краеведч. изданий всех видов (книг, периодич. изданий и пр.), науч. конференций (всерос. и региональных), краеведч. тематика стала преобладающей на конкурсах школьных сочинений на историч. темы, с 2005 проводятся конкурсы краеведч. литературы. Бурный рост переживает церковное К.

В Зап. Европе и США исследования, подобные краеведческим, ведутся в рамках науч. школ локальной истории и [микроистории](#).

Литература

Лит.: Краеведные учреждения СССР. 2-е изд. Л., 1927; Соловьев К. А. Краеведные музеи РСФСР // Советский музей. 1932. № 6; Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX в. (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2; она же. Формирование государственной музейной сети (1917 – I половина 60-х гг.). М., 1988; Моисеев А. М. Краеведческие музеи за 50 лет // История СССР. 1967. № 6; Милонов Н. А. Литературное краеведение. М., 1985; Матюшин Г. Н. Историческое краеведение. М., 1987; Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению. К., 1987; Мамонтов А. В., Щерба Н. Н. Краеведческая библиография. 2-е изд. М., 1989; Филимонов С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.). М., 1989; он же. Краеведческие организации европейской России и документальные памятники (1917–1929 гг.). М., 1991; Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики. К., 1991; Шмидт С. О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992; Историческое краеведение. Пенза, 1993; Российская провинция XVIII–XX вв.: реалии культурной жизни. Пенза, 1996. Кн. 1–2; Малые города России: проблемы истории и возрождения. М.; Переславль-Залесский, 1998; Современное состояние и перспективы развития краеведения в регионах России. М., 1999; Методология региональных исторических зарубежных исследований: [российский и зарубежный опыт]. СПб., 2000; Отечественная культура и развитие краеведения. Пенза, 2001;

Преподавание краеведения и москвоведения в высших учебных заведениях. М., 2001; *Les Études regionales en Russie (1890–1990). Origines, crise, renaissance*. Р., 2002; Краеведение в России. История. Современное состояние. Перспективы развития. М., 2004; Проблемы создания региональных энциклопедий. СПб., 2004; В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. М., 2005. Кн. 1–2; Тихомировские чтения 2004 г. «Источники по историографии краеведения» // Археографический ежегодник за 2004 г. М., 2005; Краеведение в России. История, современное состояние, перспективы развития. М., 2006.